

АСТИ
БРАМС

М
ЕТЕЛЬ

Зимние истории

Asti Brams

Метель

«Асти Брамс»

2021

Brams A.

Метель / А. Brams — «Асти Брамс», 2021 — (Зимние истории)

В этот день все должно было быть иначе: скромный стол, одинокая тарелка, салют за старым окном, а перед сном пожелание, чтобы я больше никогда не встречала Новый год одна! Но именно в этот день в моей судьбе случился крутой поворот. Невинное предложение общительной соседки обернулось ловушкой в богатом доме, где строгий хозяин пожелал остаться наедине именно со мной... Содержит нецензурную брань

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Асти Брамс

Метель

Глава 1

Аня

Холодный ветер бил по лицу наотмашь. Не спасал даже капюшон старого пуховика, которым я неуклюже пыталась прикрыться. Удерживая замерзшими руками пакеты с продуктами, толкнула обшарпанную дверь подъезда и скользнула по заледеневшим ступеням внутрь. Отряхнувшись от снега, я подняла взгляд на окошко: метель разгулялась, превращая снежинки в ледяные стрелы.

Задумчиво вздохнула – наверное, и салюта толком не будет видно...

Подтянув пакеты, шагнула на лестницу, мысленно радуясь, что живу на третьем этаже. Пока от остановки дошла до дома, уже порядком устала. Еще и на рынке сколько носилась с ними...

В подъезде стоял спертый запах горелой серы от хлопушек и петард, которые детвора особенно любила взрывать в таких звучных местах. Я как раз свернула в пролет, ведущий на третий этаж, когда сверху раздался неспешный стук каблуков. Чтобы не тесниться на лестнице с пакетами, я решила переждать в пролете, а заодно передохнуть.

Моя соседка по лестничной площадке, ухоженная девушка с длинными каштановыми волосами, легкой походкой спускалась по ступенькам, запахивая на себе норковую шубку. Завидев меня, она тут же встрепенулась и замедлила ход.

– О, Анют, привет! – защebetала она, приглядываясь. – Блин, что, там вообще беда?

– Привет... – отозвалась я, улыбнулась и, чтобы скрыть смятение, стряхнула оставшийся снег с рукавов. – Думаю, тебе лучше хотя бы капюшон накинуть.

Несмотря на то, что Эля могла позволить себе дорогие салоны и роскошный гардероб, она была простой и общительной, что удивляло. Невольно сравнивая нас, я всегда испытывала неловкость от ее внимания к моей неприметной персоне. Не раз соседка интересовалась моей жизнью, справлялась о делах, и я не могла объяснить, чем вызывала такой живой интерес с ее стороны.

– Да я так, за сигаретами выскочила, – отмахнулась она, видимо, переживая за волосы, которые, благодаря кератиновой обработке, спускались по плечам прямыми шелковыми прядями. – А ты, смотри, закупились. Ждешь кого на вечер?

Я машинально посмотрела на пакеты и тут же пояснила:

– Ой, да там половина методичек! Взяла, чтобы к зачетам на каникулах подготовиться. А справлять... одна буду. Подруги из медучилища по родителям разъехались, поэтому...

– Да ты что! – неожиданно перебила Эля. – Так, погоди, я сейчас быстро в магазин, а потом к тебе забегу, окей?

– Эм... хорошо!

Растерянно проводив соседку взглядом, я пожалала плечами и, подобрав пакеты, продолжила путь.

Захлопнув дверь, которая скрипела на весь подъезд, я задержалась в прихожей, со скептическим выражением лица оценив скромную, но аккуратную обстановку однокомнатной квартиры. Она досталась мне от государства как сироте, поэтому несложно догадаться, в каком

состоянии я впервые увидела эту обитель. О чем, кстати, не забываю себе напоминать и утешаться, глядя на уют, который удалось создать.

Сирота... До сих пор как-то не по себе оттого, что государство причислило меня к этому статусу при живых-то родителях! Но так сложилось, что отец даже фамилии мне не оставил и канул в неизвестность, еще когда я питалась грудным молоком. А моя молодая и свободолюбивая мамочка начала куда-то пропадать, когда мне было чуть больше трех. Она все чаще оставляла меня одну в квартире с тарелкой продуктов, пока однажды совсем не исчезла.

К счастью, меня вовремя нашла соседка, а спустя какое-то время я оказалась в доме родной тети Раи – великодушной женщины, которая оформила на себя опеку. И все вроде бы складывалось благополучно... Ну и пусть не видела я в том доме, который так навсегда и остался для меня чужим, человеческого тепла и поддержки. Пусть должна была знать свое место, безукоризненно выполнять домашние дела и не обижаться на холод от родного человека. Пусть ровно в восемнадцать лет меня практически выставили за дверь, как только кончили платить пособие. Но зато меня не бросили тогда в детдоме, точно безродную шавку! Зато меня одевали, обували и кормили – уж об этом тетка заботилась. Зато я выросла с надеждой и какой-никакой целью в жизни.

Вот это «зато» и помогало мне подниматься с колен каждый раз, когда падала, спотыкаясь о кочки на дороге судьбы. Но, надо заметить, теперь я чувствовала себя более уверенно, двигаясь по выбранному пути. И казалось, даже судьба начала считаться со мной, как только я обрела самостоятельность! Я успешно училась на первом курсе медучилища, имела жилье и даже немного зарабатывала, делая капельницы и уколы на дому.

Единственное, чего мне не хватало, – это родного человека рядом. Человека, которому я могла бы полностью открыться и доверить сердце. Друга или подруги – неважно! Это казалось самым необходимым, чтобы стать по-настоящему счастливой и убежать от душевного одиночества.

Я не нашла такого человека. За все восемнадцать лет жизни! И наверное, сама виновата в этом, потому что после предательства матери меня так и не научили доверять...

Я уже успела разобрать пакеты и даже забыть о соседке, которая намеревалась прийти, когда в дверь вдруг постучали. Поспешив в коридор, я с гостеприимной улыбкой открыла Эле. Снова захватило дух от ее роскошного вида. Она настолько не вписывалась в обшарпанную обстановку моей квартиры, что стало неловко.

Соседка же, судя по всему, чувствовала себя абсолютно комфортно. Не спеша разувшись, она лишь быстро огляделась, прежде чем твердой походкой направилась на кухню.

На самом деле общительная красotka была у меня всего два раза. И то по каким-то бытовым вопросам, а потому дальше порога не заходила. Наверное, это и заставляло меня немного нервничать.

Эля тем временем остановилась у окна, сдвинула шторку и потянулась к форточке.

– Не против? – спросила она не оборачиваясь и таким тоном, будто знала: я точно не откажу.

– Да, конечно, – тут же отозвалась я, попутно окидывая беглым взглядом кухню и думая, чем бы угостить соседку.

Она в свою очередь уже достала тонкую сигаретку и, придерживая локоть, сделала медленную затяжку. Я, честно говоря, не знала, что Эля курит. И было непривычно видеть, как тяжелеет ее воздушный образ с этой сигаретой в руках.

– Может, чаю? – предложила я, чтобы разбавить молчание.

– Да не-е... – отмахнулась соседка, поморщившись от дыма. – Я так, на пару минут.

Сделав очередную затяжку, она вдруг внимательно посмотрела на меня.

– Кстати, давно спросить тебя хотела... Что у тебя за краска такая волшебная? Волосы не портит?

Я смущенно улыбнулась и непроизвольно заправила за ухо белокурую прядь волос, что выбилась из собранного хвоста.

– Это не краска, – ответила я, чувствуя, как потеплели щеки от румянца. – Это мой цвет!

– Да ты что?! – восхищенно воскликнула Эля. – Повезло!

Я лишь пожала плечами, на самом деле не считая это везением. Имей я возможность, уже давно бы перекрасила свои светло-русые волосы в какой-нибудь темный цвет. Просто в домашних условиях эта затея вышла бы крайне неудачно, а салоны я не могла себе позволить.

Темноволосая красавица между тем принялась разглядывать старый интерьер моей кухни, и, что интересно, в ее глазах я не заметила снисхождения, скорее любопытство.

– А ты сама снимаешь квартиру или кто помогает? – спросила она задумчиво.

– Нет, это... моя квартира. Государство предоставило.

Соседка тут же сосредоточила взгляд на мне.

– А ты... то есть у тебя... – пыталась она подобрать слова.

– Да. У меня нет родителей, – облегчила я ей задачу, не ощущая от этого признания никакой тяжести.

– Хм... печально.

В этом вся Эля. Насколько, по крайней мере, я могла о ней судить. Она просто констатировала факты. Не сочувствовала, не пыталась выдать уместные эмоции, если не испытывала их.

Я стояла, подперев плечом косяк, и уже в какой-то момент решила, что соседка не перейдет к сути визита, потому что она так и продолжала без смущения задавать какие-то личные вопросы: о работе, об учебе... даже о парне, которого у меня не было. Но в какой-то момент, удовлетворившись очередным ответом, Эля вдруг перевела тему:

– Слушай, Ань... Я что сказать-то хотела, – опомнилась она, как бы между прочим закрывая форточку. – Меня тут в одно место пригласили на вечеринку, а я так не хочу одна туда ехать! Поехали вместе, а?

Я, честно говоря, даже предположить не могла, что любознательная соседка предложит именно это. А потому как-то сразу замешкалась с ответом.

– Спасибо, конечно... – вовремя вспомнила я причины для отказа. – Но я не очень люблю вечеринки. Да и смотреться там буду глупо и неуместно!

– Ой, я тебя умоляю! – вскинулась она. – Такую красотку из тебя сделаю, сама себя не узнаешь! Весь гардероб перемерить дам и дорогу оплачу, ты только соглашайся.

Я скептически смотрела на Элю, пытаюсь найти более веские аргументы.

– Ну что ты будешь тут одна тухнуть под телик? – не унималась она, выражая такое недоумение, что даже как-то не по себе стало. – Лови момент, а то кто знает, когда еще такая возможность выпадет? Хоть развеешься, впечатлений наберешься.

Я видела: великодушная соседка очень старалась меня уговорить. Видимо, для нее это было важно. Но что-то внутри меня гораздо сильнее противилось этому предложению, чем желало поехать с ней.

– Извини, Эль... – ответила я, сконфуженно опустив голову. – Спасибо тебе большое за то, что предложила, но тебе правда лучше найти кого-то другого!

Эля разочарованно поджала губы.

– Ладно, – сдержанно произнесла она. – Это ты извини, навязалась тут тебе...

– Да нет же, я просто...

– Ань, успокойся! – улыбнулась соседка, выпорхнув мимо меня в прихожую. – Ну, нет так нет.

Что-то такое неприятно заворочалось внутри, пока я наблюдала, как она обувается. Конечно, я соврала, что не люблю вечеринки. Учитывая мой скромный образ жизни, я только

ради впечатлений мечтала там оказаться хотя бы раз! Но неуверенность в себе оказалась сильнее...

Эля уже вышла за порог, когда вдруг обернулась и бесстрастным тоном бросила напоследок:

– Ты все же подумай, Ань... Если что, стучи смело, только имей в виду, до восьми нужно успеть собраться!

Я нерешительно кивнула, а она неспешной походкой направилась к своей двери.

Вернувшись на кухню, где меня ждали продукты для ужина, я апатично прошла мимо них к окну. Устремив взгляд на белый пейзаж, я попыталась еще раз убедить себя в правильности принятого решения. Но вместо этого невеселые мысли собрались в один плотный поток и начали давить на меня.

А что, если Эля права и я уже не первый раз упускаю возможности? Просто не даю себе думать, что бывает другая жизнь и что все может быть иначе?

Не давала покоя еще одна мысль, которая особенно глубоко закралась в мое сознание и теперь напомнила о себе: я так жалею о одиночестве, но при этом сама же держу людей на расстоянии. Сама боюсь сблизиться с кем-то, довериться и постоянно нахожу причины, только бы не делать шаг навстречу.

А что, если в следующем году все повторится?! Ведь недаром есть примета: как Новый год встретишь, так его и проведешь...

Я вышла из квартиры в шесть. Немного помявшись у массивной железной двери, я все же нажала на звонок и за секунды волнительного ожидания даже не раз успела передумать. Но Эля открыла почти сразу. На ее губах заиграла довольная улыбка и, посторонившись, она молча пропустила меня в квартиру.

* * *

Надо сказать, щедрая соседка не преувеличивала, когда говорила, что я себя не узнаю... Стоя перед большим зеркалом, я не могла оторвать зачарованный взгляд от своего отражения. Большие серые глаза стали такими выразительными после того, как Эля грамотно их подчеркнула тенями, что я сама себя гипнотизировала. Губы, украшенные вишневой помадой, казались теперь припухшими и сочными. А волосы она помогла мне красиво собрать в высокую прическу, которую, кстати, можно было легко распустить благодаря умело вставленным шпилькам и практически полному отсутствию лака. Но самым главным украшением все-таки стало платье, одолженное соседкой.

Благородного черного цвета, оно сдержанно открывало плечи и шло облегающим топом до талии, а дальше расходилось широкой юбкой в пол. Необычный материал, из которого сшили платье, был плотным, но легким, что позволяло юбке держать форму даже при движении. И я боялась представить, сколько такое может стоить.

Любая девушка в таком наряде почувствовала бы себя настоящей леди, персоной из высшего общества. И конечно, в какой-то момент меня невольно начало донимать любопытство: кем надо работать, чтобы позволить себе такой гардероб?

Эля так же успешно справилась и со своим образом. Она выбрала облегающее длинное платье насыщенно-красного цвета с откровенным вырезом от середины бедра. Нанесла уместно яркий макияж, а прямые темные волосы превратила в воздушные кудри, уложив их на одну сторону.

Глядя на роскошную соседку, я продолжала задаваться вопросом о ее достатке. Почему-то не сходились у меня промелькнувшие варианты о богатых родителях или успешной карьере... Эле было около двадцати пяти, хотя, возможно, и больше, просто она очень хорошо

следила за собой. И я слишком часто пересекалась с ней на лестнице в рабочее время, а потому не могла предположить, кем она могла работать.

В какой-то момент я все же не выдержала и, когда мы уже одевались в прихожей, решила начать издалека.

– У тебя такая шикарная квартира, – оглянулась я восхищенно. – Даже не знаю, сколько нужно работать, чтобы такую содержать... А гардероб? Просто сказка!

Эля лишь равнодушно пожала плечами.

– Главное не то, сколько ты работаешь, а кем! – заметила она, придирчиво поправляя идеальный макияж. – В любом случае, я не работаю, если ты об этом. Неблагодарное это дело.

Я слегка нахмурилась, с непониманием уставившись на собеседницу.

– Я только вкладываю, малышка, – пояснила она, перехватив мой взгляд в отражении. – Вкладываю в себя!

Пригладив приятный мех белоснежного манто, которое соседка так же любезно мне предоставила, я опустила глаза, чтобы не выдать замешательство.

– Но... тогда как же ты... Надо же откуда-то брать деньги, чтобы вкладывать? – заметила я, краснея за нетактичный вопрос.

Эля как-то загадочно улыбнулась, прежде чем обернулась ко мне и вкрадчивым тоном сообщила:

– А деньги мне дают мужчины.

* * *

Ровно в восемь вечера мы вышли из подъезда, кутаясь от хлесткого снега в меховое прикрытие. Прямо у порожков ожидал черный глянцевого внедорожник, и, лишь мельком посмотрев на него, я принялась искать желтую машину такси, которую Эля должна была вызвать. Однако она неожиданно подхватила меня под локоть и, к моему удивлению, направилась именно к этому автомобилю.

Не говоря ни слова, Эля открыла передо мной заднюю дверь и, спокойно отреагировав на мой настороженный взгляд, дождалась, пока я заберусь в высокий просторный салон. Осторожно передвигаясь на черном кожаном сиденье, я немного задержалась, увидев водителя в строгом деловом костюме, и тут же робко проронила:

– Здравствуйте...

В темных глазах мужчины, что смотрел на меня через зеркало заднего вида, не отразилось никаких эмоций.

– Добрый вечер, – услышала я холодно-вежливый ответ.

В этот момент Эля уже захлопнула дверь, повернулась ко мне с довольным выражением лица и спросила:

– Ну, как тебе?

Машина сразу тронулась, а я не смогла сдержать смущенной улыбки, озираясь в дорогом салоне автомобиля. И будучи не в силах как-то еще выразить свои эмоции, только и выдавила:

– Круто!..

* * *

Весь путь я не могла отогнать навязчивые мысли о нашем разговоре с Элей. Не хотелось думать, что эта ухоженная красотка имеет все блага благодаря не самому приличному занятию. Хотя... это ведь не мое дело. Она сама вправе выбирать. Да и вообще, если у такой видной девушки есть богатые ухажеры, действительно, зачем ей работать?

Так я пыталась оправдать соседку. Конечно же, не разделяя той гордости, с которой она преподносила это, но все же... я не любила судить людей.

Когда машина вдруг остановилась, я подумала, что приехали мы довольно быстро. Однако не успела даже ничего толком разглядеть в запотевшем окне, как дверь со стороны Эли неожиданно открылась, и в салон сели... еще две девушки.

Встретив неожиданную компанию с растерянным выражением лица, я отчего-то напряглась, когда автомобиль снова тронулся.

Девушка с ярко-рыжими волосами и шатенка с полными губами уселись напротив, кокетливо поправляя роскошные элегантные наряды. Они по очереди обменялись невесомыми поцелуями с Элей, а по мне лишь мазнули равнодушными взглядами.

Я обернулась к соседке.

– Девочки освободились в последний момент, – пояснила она, пожав плечами, а затем невинно добавила: – Ты же не против компании?

Покосившись на незнакомок, я лишь молча мотнула головой, после чего отвернулась к окну. Тревога тягучей субстанцией растекалась в груди. Вроде и не случилось ничего такого, но я никак не могла расслабиться.

Ехали мы довольно долго. Или просто для меня время тянулось, как резина... Особенно после того, как две незнакомки, не стесняясь никого, что-то по очереди нюхнули и, по всей видимости, поймали нужное настроение. Эля последовала их примеру, а над моим категоричным «НЕТ» лишь снисходительно посмеялась.

Очень скоро под воздействием этого вещества они уже покачивались в такт музыке прямо на сиденьях и весело просили молчаливого водителя сделать громче. Я же с каждой минутой, нет, с каждой секундой все сильнее ощущала давление неуютной, отталкивающей атмосферы.

А машина тем временем уже вывезла нас за пределы города и неслась по заснеженной дороге какого-то элитного коттеджного поселка. Глядя на богатые дома, большую часть из которых уже украсили к Новому году, я попыталась реанимировать упавшее настроение.

В конце концов, что за ханжа разошлась внутри меня? Я же не дикая какая-то – слышана о замашках богатой молодежи, да и в состоянии разделить хорошее настроение с другими, пусть и сохраняя дистанцию с подозрительными веществами.

Кажется, мне удалось настроиться. И девочки явно заметили это, в какой-то момент втянув меня в разговор. Во время этого разговора ни о чем они как бы между прочим спросили моего мнения, после которого последовала целая волна вопросов.

Я узнала, что рыженькую звали Олей, а пухлогубую – Алиной. Наверняка девочки воспринимали меня как обезьянку из другого мира, которую интересно изучать. Но это никак меня не трогало, потому что вопросы задавали тактично, и я сама увлеклась, отвечая на них.

С этим настроением мы и подъехали к дому, у которого остановился наш внедорожник, миновав охраняемые кованые ворота.

Кутаясь в меховое манто, я вышла из салона последней и принялась растерянно оглядываться на заснеженной территории. И что-то меня сразу смутило, несмотря на ухоженный двор. Никакого намека на Новый год! Ни одной елочки, ни гирлянд... ничего.

Эля окликнула меня и последовала за подружками, которые сразу направились к главному входу, приподнимая на ходу платья. Прямо все так благородно одеты! Может, я зря себя накручивала, и в доме нас ждал самый настоящий бал?

Хотя, конечно, маловероятно, потому что в этом случае здесь должны тесниться ряды машин. А что еще больше меня насторожило, так это тишина... Слишком тихо для места, где должна пройти вечеринка.

Поежившись от холодного снежного ветра, я попыталась задавить разгулявшуюся подозрительность и неохотно последовала за всеми, рассматривая роскошный дом в три этажа.

Как только девушки ступили на порожки, большая двустворчатая дверь вдруг отворилась, и нам навстречу вышел взрослый коренастый мужчина в стильном деловом костюме. Пропуская нас в дом, он так усмехнулся, что я невольно поежилась. С трудом получалось игнорировать взгляд, которым он словно облизывал каждую.

– А мы уж начали волноваться! – изрек мужчина с напускным укором.

Девушки принялись кокетливо отшучиваться, пока я, застыв в шаге от двери, осторожно озиралась в просторной прихожей. Обстановка сразу поразила мою неискушенную душу. Я будто оказалась в каком-то музее! Высокие потолки, дорогая мебель, натертый до блеска паркет, что тянулся в огромный зал, где я увидела роскошную лестницу из белого дерева. Интерьер дома в классическом благородном стиле с преобладанием белого и коричневого впечатлял и завораживал.

– А ты чего застыла, снежинка? – неожиданно привлек мое внимание тот самый гостеприимный дядька.

Пробежавшись по моей фигуре прозрачно-голубыми глазами, он вдруг шагнул ко мне, нагло нарушая личное пространство, и протянул руки к вороту манто.

– Дай-ка я тебе помогу...

– Нет, спасибо! – тут же отшатнулась я от незнакомца и, натянув вежливую улыбку, тихо настояла: – Я... сама.

Наградив меня неприятным хриплым смехом, он лишь пожал плечами и медленно отступил.

Мой напряженный взгляд метнулся к Эле, которая в это время задумчиво наблюдала за происходящим. В следующий миг она игриво улыбнулась и обратилась к этому наглому типу:

– Не обижайтесь на нашу скромную девочку, – сладким голосом пропела она, игнорируя замешательство, что отразилось на моем лице. – Дайте малышке немного времени освоиться.

Покосившись на Элю, мужчина как-то загадочно прищурился.

– Да кто ж против? – усмехнулся он, сканируя меня «неживыми» глазами. – Для такой Феи все что угодно.

Я почувствовала, как от смятения вспыхнули щеки. Наглый тип между тем ловко поймал за талию Олю и Алину, после чего повел их вглубь зала.

– Ну, пошли осваиваться, малышки! – бросил он.

Я впилась в троицу обиженным взглядом, не реагируя на Элю, которая оказалась рядом и приобняла меня за плечи.

– Ну ты чего? – участливо поинтересовалась она. – Расслабься и постарайся проявить уважение. Мы, в конце концов, находимся в гостях у очень приличных людей!

Я пристально посмотрела на соседку и, не скрывая подозрения в голосе, спросила:

– Я думала, мы ехали на вечеринку?

Но похоже, это ее совсем не смутило. Эля лишь слегка нахмурилась, после чего невозмутимо ответила:

– Ну да, на вечеринку. На закрытую вечеринку, куда нам с тобой выпала честь попасть!

Ее лицо выглядело серьезным, и я снова усомнилась в адекватности своих подозрений. Даже стыдно стало... на какую-то долю секунды. И словно прочитав это в моих глазах, Эля теснее прижала меня к себе и подтолкнула в сторону зала.

– Успокойся, Анют, лови момент! – заговорщическим тоном произнесла она. – Будет весело, вот увидишь!

Не знаю, как ей это удалось, но мне действительно стало спокойнее.

Переместив руку на мою спину, новая подруга повела меня за остальными. Цокая каблуками по дорожному паркету большого зала, мы свернули перед лестницей и направились к высокой арке, откуда доносились голоса и ненавязчивая музыка.

От волнения сердце учащенно билось в груди. За аркой оказалось хорошо освещенное, просторное помещение с многочисленными высокими окнами, как в каком-нибудь сохранившемся здании прошлых веков.

– А вот и мы! – игриво произнесла Эля, привлекая внимание находившейся здесь компании мужчин.

Все лощеные, с цепкими взглядами, одетые в стильные костюмы с броскими дорогими аксессуарами. Прямо логово воротил бизнеса или, того хуже, бандитов...

Двое солидных мужчин разного возраста, которые в этот момент играли за бильярдным столом, отвлеклись, оценивая нас посплет. Тот наглец, что пытался помочь мне раздеться, стоял у окна и лишь мельком оглянулся, что-то томным голосом рассказывая Алине и Оле, по-прежнему обнимая обеих. Еще один, вальяжно сидевший на низком прямоугольном диване у стола, оторвался от планшета и наградил нас бесстрастным выражением лица.

И все. Никаких приветствий или располагающих жестов.

Я невольно обратила внимание на большой прямоугольный стол, который щедро устали разнообразными блюдами, и отметила, насколько отличался этот банкет от обычного праздничного стола... Дорогой аперитив, фарфоровая посуда, симметрично разложенные морепродукты, красочные нарезки, в том числе мясные, и много чего еще!

Эля подтолкнула меня к этому самому столу и, дождавшись, пока я сяду на край противоположного дивана, грациозной походкой направилась к бильярдной зоне. Приблизившись к игравшим, она принялась о чем-то кокетливо с ними беседовать.

Неловко расправляя юбку платья, я украдкой взглянула на мужчину, который сидел напротив и нагло меня рассматривал. Ему точно было больше сорока, о чем говорила проседь в волосах и морщины, утяжеляющие черты лица.

– Здравствуйте, – тихо поздоровалась я, покраснев от неловкости.

– Ну привет, – тут же отозвался он, откладывая в сторону планшет с логотипом яблока.

Ничего не спрашивая, мужчина вдруг поднялся и не спеша прошел к краю стола, где на подносе стояло ведерко с шампанским в горке льда. Дернул приоткрытую пробку, взял вытянутый бокал на тонкой ножке и налил шипучий напиток. Затем так же молча протянул его мне.

– Спасибо... – тут же поблагодарила я, робко улыбнувшись и перехватив бокал.

– На здоровье, – сухо ответил он и уселся обратно, снова взяв в руки планшет.

Вот и поговорили. Блин, куда я попала?!

Глава 2

Аня

Вечер обещал быть долгим...

Едва пригубив вкусное шампанское, я устремила взгляд на огромную плазму, встроенную в стену: транслировали зарубежные клипы. Так и сидела большую часть времени, пытаюсь понять, в чем заключается веселье таких вечеринок для избранных.

Очень скоро бокалы вручили всем девчонкам, которые, в отличие от меня, пили не стесняясь. Периодически в зал заходил вышколенный официант во фраке, с аккуратной бабочкой на шее. Он следил за чистотой стола, а также освежал напитки и блюда.

Становилось все шумнее, мужчины громко смеялись, в открытую флиртуя с девушками и позволяя себе как бы невзначай их касаться. И только суровый дядька напротив меня не спешил разделять всеобщее веселье, погруженный в какую-то работу. Время от времени он с напряженным выражением лица покидал зал, приложив телефон к уху.

В какой-то момент и те, кто стоял, сели за стол, и, наверное, я бы могла уже заразиться настроением подвыпивших представителей элиты, если бы не темы, в которых я совсем ничего не понимала. Они шутили над какими-то неудачливыми конкурентами в бизнесе, отпускали недвусмысленные фразы в адрес сидящих рядом девушек и не уставали подливать им напитки.

Эля сидела возле меня, а по правую руку от нее пристроился один из игравших со странным именем Беркут. Других имен я так и не запомнила. Да со мной никто и не знакомился, лишь поинтересовались, как зовут самую молчаливую девушку вечера.

Морально мне было легче оттого, что она присела рядом. Я так смущалась, что сама бы не решилась что-то попробовать из богатого ассортимента блюд. А соседка молча наполнила мою тарелку, подбадривающе погладив меня по коленке.

Музыка становилась громче, а разговоры откровеннее. Уткнувшись в тарелку, я все больше нервничала, чувствуя себя лишней.

Как раз в тот момент, когда я неуклюже ела креветку, неожиданно раздались возгласы. Я вздрогнула, и морепродукт выскользнул из моих пальцев. Все мужчины разом начали кого-то приветствовать, глядя в сторону арки, к которой я сидела спиной. Растерянно посмотрев на них, я наскоро вытерла пальцы салфеткой и обернулась.

В зал зашли двое: тот самый серьезный дядька, что снова выходил разговаривать, и незнакомый мужчина в строгом костюме без галстука, который окинул присутствующих каким-то хмурым и уставшим взглядом.

Я не знаю почему, но как только его увидела, у меня дух захватило... Как дурочка уставилась на незнакомца, осознавая, что никогда не встречала таких красивых мужчин!

Ему было около тридцати. На высоком крепком теле идеально сидел черный выглаженный костюм, а белая рубашка оттеняла смуглую кожу. Сразу заметила гармоничные восточные черты лица, густые темные волосы и глаза... невероятные, пронзительно-черные и завораживающие! Мне словно довелось увидеть настоящего восточного князя.

Кажется, я почувствовала, что кто-то потрепал меня за плечо, прежде чем услышала громкое:

– Дамы, знакомьтесь! Самрат – хозяин дома, в котором мы проводим этот волшебный вечер, так что прошу любить и жаловать!

По-моему, это сказал тот, что весь вечер окучивал Алину и Олю, но я не была уверена. Пребывая в этом странном зачарованном состоянии, я даже не попыталась снова повернуться к столу.

– Брат, я надеюсь, ты присоединишься к нам? – настойчиво спросил другой мужчина.

Хозяин дома с необычным именем Самрат испытующе покосился на седовласого спутника, на что тот лишь скривил губы в ухмылке и пожал плечами.

– Да, конечно, – бросил он сухо, придирчиво осмотрев присутствующих, в том числе задержав взгляд и на мне.

Я тут же оторопела от этого прямого контакта, ощутив, как что-то щекоткой пробежало внутри, но не могла отвести глаз, точно под воздействием неведомой силы.

– Шею не сверни, дорогуша! – неожиданно раздалось совсем рядом, и я очнулась.

Тут же посмотрела на Элю и покраснела от ее красноречивого и насмешливого выражения лица. А в следующую секунду спешно повернулась к столу. Ощущая гулкие удары сердца в груди, только теперь осознала, как глупо выглядела.

Прикусив от волнения губу, я попыталась отвлечься и невольно обратила внимание на Олю и Алину. Их загоревшиеся недвусмысленные взгляды и завлекающие позы, которые они сменили как бы невзначай, явно предназначались для нового гостя! И это подействовало на меня как ушат холодной воды на голову... Жестко спустило с небес, к которым я имела неосторожность потянуться. Мое поведение вышло теперь еще более глупым. А еще жгучее унижительное напоминание захватило разум: кто они и кто я? Забылась, Аня, стоило только увидеть красивого обеспеченного мужчину?

Тем временем хозяин дома и его деловитый спутник приблизились к столу. Высокое кресло во главе его тут же освободилось, и Самрата пригласили занять почетное место. Как некстати это самое место оказалось практически рядом со мной... Я даже запах незнакомца уловила, от которого в прямом смысле голову повело.

Никогда не думала, что запах может быть не только вкусным, но и красивым! Как будто я могла прочувствовать каждую его терпкую ноту: аромат зимней свежести, приятный дорогой одеколон и даже его личный, мужской запах.

Господи... да что со мной происходит?

В какой-то момент я осмелилась украдкой взглянуть на этого восточного князя и тут же поежилась, уловив холодок, исходивший от него. Самрат явно не одобрял эту вечеринку и не стеснялся этого показывать. Или же ему не нравилось, что в доме находились непрошенные гости...

Награждая всех холодной полуулыбкой, хозяин дома цепким взглядом блуждал от лица к лицу, и с каждой секундой в этой атмосфере я чувствовала себя все неуютнее. Даже извиниться хотелось за свое присутствие!

Скоро Самрату налили алкоголь. Выслушав дружеский тост Беркута, он приподнял бокал, как бы приветствуя присутствующих и давая отмашку веселиться. А как только сделал символический глоток, все выдохнули и почувствовали себя более уверенно.

Вечер продолжился в том же темпе и настроении, но, в отличие от всех, я больше не могла расслабиться, сидя рядом с главой дома. Нет, он никак не проявлял себя: не отталкивал и не располагал. По всей видимости, я не интересовала его высочество, равно как и остальные девочки, которые не раз пытались завлечь видного мужчину различными уловками. Но Самрат никак не реагировал на эти попытки и просто наблюдал. Как будто его ленивый интерес вызывала сама атмосфера за столом.

Конечно, будучи настолько привлекательным, он привык к повышенному вниманию противоположного пола и, скорее всего, считал эту нелепую гонку между девушками своего рода забавой.

Кажется, из самой молчаливой гостьи вечера я превратилась вообще в незаметную... Девочки же, оставив попытки, всю развлекались, переместившись к бильярдному столу в компании мужчин. Они довольно редко попадали по шарам, но тем не менее умудрялись занимать приковывающие внимание позы. И нетрудно было догадаться для кого.

Старинные часы показывали одиннадцать. Этот неуютный вечер, казалось, длился уже целую вечность. Несдержанный смех начинал раздражать, непонятные разговоры между мужчинами навевали тоску, а от запахов еды и алкоголя просто тошнило. Кстати говоря, к бокалу я больше не притронулась. Глядя куда угодно, только не на главную персону за столом слева от меня, я никак не могла унять волнение, вызывающее обжигающую краску на щеках, а потому избегала лишних катализаторов.

Не знаю, в какой момент настроение вечера сменилось. Просто в очередной раз, оторвавшись от телевизора, я повернула голову в сторону бильярдного стола и застыла...

Алина лежала прямо на нем, заведя руки над головой. Их держал один из мужчин. Его друг в этот же момент щекотал ее ноги, поочередно снимая черные туфли на шпильках. Шатенка смеялась, дергалась и мотала головой, пока в какой-то момент тот, что фиксировал ее запястья, не накрыл мягкий рот моей новой знакомой в грубом развратном поцелуе.

Я в недоумении посмотрела на Элю, надеясь увидеть на ее лице те же эмоции. Однако меня ждал сюрприз. С какой-то блаженной улыбкой она наблюдала за происходящим, не испытывая никакого смущения! А потом что-то заставило меня взглянуть вниз...

По телу будто ток пробежал, когда я увидела руку Беркута, уверенно скользившую по бедру соседки в районе выреза платья. Не успела я опомниться, как мужские пальцы проворно нырнули под юбку и оказались прямо между ее ног! Но было и то, что меня окончательно ввергло в ступор, – Эля не сопротивлялась!

Меня как ветром сдуло на самый край дивана. И тут я почувствовала чей-то пристальный взгляд, а через секунду встретилась с холодными серыми глазами того самого серьезного дядьки, который сидел на противоположном диване. И как в замедленной съемке его ладонь ленивым движением опустилась на место рядом с ним и хлопнула несколько раз.

В ужасе пялясь на его руку, я сглотнула, понимая всю серьезность ситуации. Не знаю, что меня заставило бросить беспомощный взгляд на Самрата, который, как оказалось, в этот момент наблюдал за мной, прищурив черные глаза. Похоже, мое волнение развлекало его не меньше всего остального.

Господи... как же я так влипла?!

Неожиданно в этой накаленной ситуации за какие-то доли самой страшной секунды в жизни что-то перевернулось в моем сознании. И это что-то очень кстати помогло мне собраться и понять – спасения ждать неоткуда! Я могу положиться только на себя...

Итак, обворожительно улыбнувшись, я поднялась и, невинно взглянув на терпеливо ожидающего мужчину, смущенно произнесла:

– Извините. Мне нужно отлучиться на минутку!

И не дожидаясь реакции, решительно вышла из-за стола, впившись побелевшими пальцами в клатч, усыпанный черными стразами. Каждая мышца в теле буквально звенела от напряжения, но я старалась двигаться максимально естественно, направляясь к арке.

– Смотри не задерживайся там! – услышала я строгое напутствие за спиной и, крепко зажмурившись, заставила себя сделать вид, что не услышала.

Как только оказалась в полумраке главного зала, я повернула к лестнице, справа от которой должен был находиться туалет. В какой-то момент вечера Эля шепнула мне подсказку на ушко, так что я приблизительно знала, куда идти.

Закрывшись на защелку в помещении, похожем на целую комнату, я заметалась из стороны в сторону.

Ну что, Аня, достаточно впечатлений на сегодня?!

Злость пробирала за невероятную наивность, из-за которой я оказалась на этом бале монстров. Но не было времени сетовать на жизненный подзатыльник... Обдумав единственно возможный вариант отступления, я кинулась к раковине, положила на столешницу клатч, дрожащими руками достала телефон.

Решила вызвать такси. Денег с собой взяла немного, но остальную сумму добавлю уже на месте. И только хотела нажать на кнопку вызова, как застыла, растерянно глядя в пространство...

– Блин!.. – выдохнула я, вспомнив маленькую деталь: у меня нет адреса!

Беспощадными пинками прогоняя панику, я через несколько долгих секунд снова посмотрела на дисплей, понадеявшись на старую добрую геолокацию...

Однако неудача, похоже, решила станцевать ламбаду на моей сообразительности. Сюрприз оказался до возмущения банальным – сеть отсутствовала! Вообще. Учитывая размеры дома и его интерьер, мне показалось это не то что странным, а до дрожи жутким. Настолько, что я даже допустила мысль о том, что связь здесь специально блокируют, чтобы такие залетевшие дурочки, как я, не имели возможности выбраться. Это, конечно, могло быть приветом от паранойи, но кто знает, на какие причуды способны богатые люди...

Выбора не было.

Главное – любыми путями выбраться отсюда! А значит, придется как-то незаметно выйти на улицу, чтобы вызвать такси. Конечно, меня еще ждал пост охраны, который наверняка сообщает о любой манипуляции на территории... Но почему-то эту мысль я отодвинула на второй план. Внутри поселилась странная убежденность, что я обязательно найду какой-нибудь другой выход. Да хоть через каменный забор перелезу – ничто меня не остановит!

Задержав внимание на зеркале, подсвеченном софитами, поймала свой перепуганный взгляд. Нет, так не пойдет! Я глубоко вдохнула, не спеша поправила макияж, дала себе время настроиться и, только удовлетворившись твердостью, отразившейся в глазах, тихо произнесла:

– Давай, Аня, ты сможешь!

* * *

Напряженно прислушиваясь и старательно ступая на носочках, чтобы не стучать каблуками, я вышла из коридора в зал. Доносившаяся мелодия била по нервам, как будто я из реальной жизни перенеслась в самый накаленный момент фильма. А еще напрягали их голоса, несдержанный смех и звуки... настолько характерные, что по телу пронеслась раскаленная волна от красочных картин, которые уже успешно рисовала моя фантазия... Неужели они... прямо там?.. На глазах друг у друга?!

Я до крови прикусила щеку от нахлынувшей обиды – как она могла?! Втянула меня, даже не задумываясь о том, что не все падки на роскошь и подобные перспективы. А эти мужчины... они спокойно приняли меня за одну из них!

Меня передернуло от противного, грязного, унижительного осадка. Как можно добровольно на такое пойти?! Да никакие деньги этого не стоят!

Абстрагировавшись от происходящего в зале, я двинулась дальше по зеркальному полу, сторонясь лестницы. И чем ближе подходила к открытому пространству напротив арки, тем больше сомневалась в том, что удастся пройти незамеченной.

Я уже подошла к началу лестницы и, схватившись за гладкие перила, осторожно наклонилась, чтобы проверить, нет ли кого за аркой. Потихоньку, шаг за шагом я отходила все дальше, внимательно наблюдая за тем, что происходило в том зале.

Сердце гулко забило в груди, а дыхание остановилось, когда я увидела Беркута. Тут же шагнула назад и застыла на месте, почувствовав выброс адреналина в кровь.

Ничего... спокойно.

Практически не дыша и не двигаясь, я начала по очереди снимать туфли, опуская ступни в тонких чулках на холодный мраморный пол. Глаза впились в двустворчатую дверь парадного входа, который казался мне спасением.

Только бы пройти незамеченной... Только бы никто из них не обратил внимания... Полу-мрак пришелся очень кстати, но, к сожалению, не мог полностью скрыть мой маневр.

Каждая проходящая секунда скручивала нервы в тугой узел. Пора решаться, иначе страх задавит меня раньше.

Плавно наклонившись к туфлям, я подняла их за ремешки, выпрямилась и аккуратно подобрала юбку платья. Глядя прямо перед собой и не смея делать резких движений, двинулась по направлению к двери, буквально ощутив жар на коже, когда поравнялась со смежным залом.

Чулки опасно скользили по мрамору, тело лихорадило, а в глазах уже все начало рябить, но я стойко продолжала идти к цели. Оставалось преодолеть совсем чуть-чуть, всего несколько метров. И эта маленькая победа заранее разносила в сознании импульсы радости.

– Дверь заперта. – Бархатный баритон отдался глубоким эхом в пространстве и заставил меня замереть на месте. – А чтобы ее открыть, нужен кодовый ключ.

Проглотив возникший в горле ком, я медленно обернулась к мужчине, который стоял на лестнице и все это время наблюдал за мной.

Пока эмоции мощной лавиной раскатывались внутри, воспаленный мозг транслировал только одну, странную для этой ситуации мысль: меньше всего я хотела, чтобы это был он!

Самрат стоял точно в центре ступеньки, широко расставив ноги и засунув руки в карманы узких брюк. Его лицо – нечитаемая маска, а глаза, в которых отражался холод, буквально пригвоздили меня к полу. И что-то екнуло в груди от одного только взгляда на этого властного человека.

Я не могла это объяснить, но то, как воздействовала на меня его привлекательность, пугало! И подсознание диктовало держаться подальше от такого влияния.

– Простите... – выдохнула я, наконец очнувшись. – Я кое-что забыла, и... мне срочно нужно позвонить!.. А тут нет связи, и я решила...

Я резко умолкла, потому что Самрат посмотрел на меня так, что коленки задрожали от волнения. Ведь я нагло несла эту чушь, забыв даже о том, что все еще стояла босиком на мраморном полу, с туфлями в руках, а минуту назад на его же глазах как преступница кралась к двери!

– Иди за мной, – вдруг услышала я тихий приказ и оторопела.

Хмурый хозяин дома не спеша развернулся и начал подниматься по лестнице, а я в тревожном замешательстве не решалась двинуться с места.

Неожиданно из другого зала донесся женский смех, который резко сменился протяжным стоном. Настороженно подбравшись и посмотрев в ту сторону, я ощутила лед, спустившийся по позвоночнику, и мощь грохочущего в груди сердца. В отчаянии оглянувшись на дверь и лихорадочно взвесив шансы, я все же решила следовать за Самратом.

Пока мы поднимались на третий этаж, я успела обуться и придумать не одну убедительную речь для спасительного оправдания. А следуя по просторному коридору, невольно отметила, что восточный господин ни разу не обернулся, хотя я практически неслышно следовала за ним. Точно был уверен – я не посмею его послушаться.

В какой-то момент Самрат остановился у одной из дверей и учтиво открыл ее передо мной. Робко потоптавшись на месте, я переступила порог и, сделав всего два шага, растерянно замерла на месте, осматриваясь в большой просторной комнате или... спальне.

Высокие окна закрыты темно-синими плотными шторами, справа у стены располагалась тщательно застеленная большая кровать, а слева я обнаружила главное достояние комнаты – самый настоящий камин! В нем уже полыхал огонь, который надежно контролировало жаростойкое стекло.

Комната грамотно объединяла в себе современный и классический стиль, уютную атмосферу которого дополнял очаг. Но было кое-что, что выделяло ее во всем этом большом доме... Елка! Настоящая, живая, бережно установленная в каменную чашу с песком. Пушистые ветки так профессионально украсили симметрично развешанными шариками и гирляндами, что взгляд сам собой возвращался к этой красоте.

– Проходи, – услышала я совсем рядом и вздрогнула от неожиданности.

Опасливо обернувшись, уставилась на хозяина комнаты, который словно нехотя отвернулся от меня и прошел к небольшому бару недалеко от камина. Я покосилась на закрытую дверь и постаралась прогнать пугающее ощущение, что я в ловушке. От нарастающего волнения я уже потеряла всякую осторожность и решила больше ничего не выдумывать.

– Не могли бы вы... вызвать мне такси?.. – спросила с горячей надеждой, глядя на широкую спину, обтянутую кипенно-белой рубашкой.

Самрат не ответил. Взяв бутылку какого-то явно дорогого шампанского, он захватил два бокала на тонкой ножке и направился к журнальному столику у камина. Пробка хлопнула, когда молчаливый князь без труда открыл бутылку, после чего разлил шипучий напиток. Он подошел и протянул бокал, проигнорировав мое замешательство.

– Спасибо... – тихо выдавила я.

– Зачем ты приехала сюда? – неожиданно последовал строгий вопрос.

Я растерянно уставилась в красивые черные глаза.

– Что?.. – отозвалась еле слышно.

– Неужели думала, что кто-то сжалится и позволит остаться в стороне, если тебя вдруг одолеют сомнения?!

В оцепенении приоткрыв рот, я даже не сразу нашлась с ответом.

– Но... это какая-то ошибка! – залепетала я, удерживая бокал дрожащими руками. – Я ничего не знала... Эля, она позвала меня, чтобы я не праздновала Новый год одна, и я подумала, что...

Ком подкатил к горлу и не дал мне закончить, как и сбившееся от нахлынувших эмоций дыхание.

– И ты подумала, – продолжил за меня Самрат, обжигая презрительным взглядом, – что за такие деньги кому-то будет достаточно на красоту твою смотреть весь вечер?

Меня бросило в жар.

– К-какие деньги?.. – выдохнула я, невольно отступив от хозяина комнаты. – Я... не знаю ни про какие деньги!

Ситуация набирала неподъемные для меня обороты. Господи, что же натворила эта Эля?!

– Пожалуйста... Я не брала никаких денег, вы можете спросить у Эли!.. – произнесла я дрогнувшим голосом. – Можно... можно я поеду домой?..

Несколько мучительно долгих мгновений Самрат смотрел на меня с нехорошим прищуром, от которого кровь в венах замедлялась.

– Нет, – отрезал он так, что у меня все внутри упало.

Впрочем, не успела я окончательно испугаться, как строгий князь вдруг соизволил объяснить отказ:

– Сомневаюсь, что в это время ты дозвонишься хотя бы до одной службы такси. А если и получится, в такую метель дом найдут в лучшем случае к утру!

С этими словами Самрат залпом осушил свой неполный бокал и, поморщившись, холодно велел:

– Иди сядь у камина. Стоишь дрожишь.

Вот такой вердикт. И понимай как хочешь. Отпустил бы он, имей такую возможность? Или это просто уловка, чтобы я не чувствовала себя как в западне?

* * *

Языки пламени завораживали своим хаотичным танцем. Обняв себя руками, я сидела на низком диване, что стоял напротив камина, откинувшись на гладкую спинку. Самрат в этот момент задержался у музыкального центра, встроенного в стену, выбирая какую-то приемлемую для себя композицию. Наконец музыка с восточным мотивом, которая привлекла мое внимание с самых первых нот, ненавязчиво разлилась по комнате, и очень скоро я буквально кожей ощутила его приближение.

Миновав диван, хозяин комнаты уверенно расположился в большом кресле слева и принялся без стеснения изучать меня взглядом. Чувствуя это пристальное внимание, я лишь раз повернула голову в его сторону, но так и не решилась поднять глаза.

– Как тебя зовут? – вдруг спросил Самрат бесстрастным тоном.

Покосившись на него, я выдержала неловкую паузу и смущенно ответила:

– Аня.

Он склонил голову набок, оценивающе прищурился черными глазами, точно примерял услышанное имя к тому, что видел перед собой.

– И сколько тебе лет, Аня?

Взволнованно сложив руки на коленях, я тут же отозвалась:

– Восемнадцать, – и зачем-то уточнила: – В феврале будет девятнадцать.

В этот момент в дверь неожиданно постучали. Мгновенно встрепенувшись, я напряглась и посмотрела в ту сторону, после чего с заметным беспокойством оглянулась на Самрата. Желудок провалился куда-то вниз, а сердце пустилось вскачь от страшной мысли: вдруг это кто-нибудь из них?.. Вдруг вся эта непринужденная атмосфера только для того, чтобы усыпить мою бдительность, и коварный князь приготовил для меня особое наказание за попытку побега?!

Кажется, кровь сошла с лица, так дурно мне стало от этого нахлынувшего подозрения. Но мою попытку повиноваться инстинкту и осторожно встать Самрат пресек мгновенно.

– Сиди, – приказал он с тихой сталью в голосе, от которой у меня коленки подогнулись сами собой.

Настороженно глядя на него, я плавно опустилась назад, чувствуя, как расходится по телу мелкая дрожь. Самрат в свою очередь так же не сводил с меня глаз, когда вдруг громко велел:

– Заходи, Баят!

Машинально оглянувшись на дверь, которую уже кто-то открывал, я уставилась на сухопарого невысокого мужчину, возникшего в проходе. Одетый в черный фрак на белую рубашку, незнакомец сделал уверенный шаг в комнату и, посмотрев на ее хозяина, слегка склонил голову.

– Добрый вечер, Самрат Исметович! – с почтением произнес он, сразу после чего отступил к двери.

Через несколько мгновений закатил в комнату небольшую тележку, уставленную различными закусками. От нахлынувшего чувства облегчения я даже незаметно прикрыла глаза.

Господи... как, должно быть, глупо я выглядела со стороны!

Тем временем этот, по всей видимости, дворецкий с абсолютно невозмутимым видом подкатил тележку ближе к нам. Не задерживаясь, он покинул комнату, пожелав приятного вечера. Я невольно покосилась на искушающие аппетитным видом закуски, но тут же одернула себя. Еще не хватало выставить себя голодной оборванкой, которой и видеть-то таких блюд не доводилось!

Но я даже не успела принять тот самый беспристрастный вид, как уже услышала твердое:

– Поешь.

Встретившись с неожиданно участливым взглядом черных глаз, я смущенно улыбнулась и все же вежливо отказалась:

– Спасибо, я... не хочу.

Казалось, такой ответ гостеприимного князя совсем не устроил, судя по тому, как шумно он втянул воздух, после чего вдруг поднялся с места. Оказавшись у тележки, Самрат взял небольшое блюдо и начал наполнять его на свой вкус. Растерянно наблюдая за происходящим, я вся подобралась, когда он возвысился надо мной и опустил это блюдо прямо на мои колени.

– Ешь! – раздалось сверху строгое наставление. – Я видел, за весь вечер ты ни к чему не притронулась.

Опустив глаза на тяжелую тарелку, я практически не дышала, чувствуя ужасное смятение и неловкость. Хорошо, что люди не умеют читать мысли, иначе я не смогла бы скрыть истинную причину «диеты». Ведь она стояла прямо передо мной!

– С-спасибо... – только и выдавила я, захватив пальчиками холодную каемку блюда на коленях.

Но видимо, этого восточному господину было недостаточно, потому что он не спешил уходить.

Глава 3

Аня

Ощувив тепле прикосновение к щеке, я растерянно застыла, а в следующую секунду перестала дышать, когда Самрат поднял мое лицо своей ладонью. Наши глаза встретились, и по телу тут же побежали обжигающие иголки, оставляя в животе странный сладкий осадок.

– Не надо бояться меня, – сказал он, глядя на меня сверху. – Я не кусаюсь.

Кажется, я очень сильно захотела возразить, что-то вроде того, что вовсе его не боюсь. Но язык точно к небу прилип, и губы лишь дрогнули в улыбке.

Как только хозяин дома отстранился, атмосфера значительно разрешилась. Даже дышать стало легче. Он не спеша направился куда-то вглубь комнаты, скрывшись из моего поля зрения, и, воспользовавшись моментом, я отправила в рот первое попавшееся канапе. Это было что-то мясное и фруктово-кислое. И как только я распробовала, насколько это вкусно, осознала, что очень голодна. Дальше уже не стала скромничать и принялась спешно уплетать разные деликатесы, запивая это дело маленькими глотками шампанского.

К тому моменту, как я опустошила добрую половину тарелки, скованность уже совсем отступила, а на смену ей пришло расслабление: то ли от алкоголя, к которому мой организм не привык, то ли от сытной еды.

– Вкусно? – внезапно раздался бархатный голос прямо над ухом, мгновенно парализовав меня.

Не успев толком прожевать, я так и проглотила кусочек, что был у меня во рту, почувствовав спиной мощное биополе Самрата и вспыхнув от смущения, точно керосиновый факел.

– Да... – сдавленно отозвалась я, не смея шелохнуться. – Спасибо!..

Горячее дыхание защекотало кожу на шее, отчего по телу волной разошлись мурашки.

– До Нового года осталось несколько минут, – сообщил тот же голос с бархатной хрипотцой. – И нам лучше встретить его более традиционно.

Меня залихорадило от волнения. Как, уже? Новый год вот-вот?!

Тем временем хозяин дома уверенно протянул мне через плечо свежий бокал с шипучим напитком, который я неловко перехватила, слегка коснувшись теплых мужских пальцев. После этого осторожно подняла тарелку с колен и встала с дивана. Удерживая шампанское в руках, я поставила ее на тележку и обернулась к Самрату, который терпеливо ожидал меня по ту сторону дивана.

Боже, как же странно это все...

Чужое место, чужой человек, который предпочел быть со мной в такой символический момент! И это настораживало. Это его спокойствие – настораживало!.. И где-то на краю сознания то и дело пробивались тревожные колокольчики.

Не спеша приближаясь к своему загадочному похитителю я, наверное, так и не смогла скрыть испытующий взгляд...

– Что-то не так? – сдержанно спросил он, как только я замерла напротив.

Замявшись на мгновение, я отрывисто мотнула головой и поспешила объясниться:

– Нет, просто... Мне неловко оттого, что в такой момент вы находитесь со мной, а не с друзьями или близкими людьми!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.